Перевод части полностью выполнен с китайского. Англопереводчики проигнорировали её существование.

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Чего стоят три года в жизни женщины? В случае Цюнян, её самые лучшие, красивые, но при этом самые ужасающие и отчаянные года были потрачены на ожидание.

Когда она попала в особняк хоу, ей было всего семь лет. Она была довольно ловкой и прилежной, и неплохо умела обращаться со швейной иглой, поэтому её отправили служить во двор второго сына хоу Нинъюань. Лишь спустя годы Цюнян узнала его имя — до этого он был для неё просто «вторым молодым господином». Впрочем, знание имени не принесло бы ей большой пользы — она была неграмотна, в отличие от новой госпожи из семьи Шен, которая не только знала слогоделение, но и обладала мастерством каллиграфии, а про её почерк говорили, что она словно пишет шпилькой — настолько мелкими и тонкими, но при этом красивыми были иероглифы.

Спустя год после её назначения, когда юному господину не было ещё и десяти лет от роду, его двор был уже полон красивых девушек. Так как семья хоу была богатой, недостатка в украшениях у них никогда не было, поэтому все служанки ходили нарядными. Три девушки из первого ранга, шесть или семь девиц из второго, приблизительно десять из третьего, даже маленькая девочка-посыльная и консьержка – все они, словно звёзды луну, окружали одного-единственного господина.

Как жаль, что красивые глаза обычно дарованы слепым. Второй молодой господин с детства обожал кататься на лошадях и заниматься боевыми искусствами, и это интересовало его куда больше, нежели прогулки с девушками.

Однако это не волновало Цюнян. В то время она была просто милой маленькой девочкой, которая по будням занималась всякой пустяковой работой, и не видела господина по нескольку месяцев. Она не могла выделиться ни родословной, ни красноречием – напротив, она была весьма косноязычна, поэтому никто не обращал на неё особого внимания. У неё самой тоже не было никаких планов, она просто терпеливо ждала и надеялась, что однажды какая-нибудь семья примет её.

Спустя три года ей впервые довелось ощутить боль в груди. Летним днём, в полдень, когда она подметала двор, второй молодой господин вернулся домой с порывом ветра.

Цюнян до сих пор отчётливо помнила, как он тогда выглядел — стройный и высокий мальчик, в плотной парчовой накидке расшитой цветами чжусюань, и отделанной двухцветным бисером и

шёлком, широкий пояс с пряжкой в виде нефритовых драконов, тяжёлое золотое украшение на голове, густые волосы, собранные в небрежный хвост, и несколько капель пота на его красивом лице.

Тогда она ощутила в нём нечто странное. Взгляд его тёмных глаз скользнул по ней, после чего молодой господин широким шагом направился в дом, чтобы умыться и переодеться.

Цюнян замерла на месте, опершись на метлу, и проводила его неотрывным взглядом. Её щёки, устоявшие даже под напором лучей палящего солнца в середине лета, вдруг вспыхнули и стали пунцовыми.

Так началось её девичество.

Второй молодой господин не был похож на обычных детей дворян. Он был полон гениальности и героического духа, каждое его движение было энергичным, и вместе с тем величественным. Он стрелял из лука без промаха даже на коне, и владел восемнадцатью видами оружия в пешем ближнем бою. Вся столица знала о втором молодом господине из семьи Гу, и юноши из других благородных семей на его фоне выглядели лишь бледными карикатурами на самих себя.

Все его служанки смотрели на Гу Тинъе голодными взглядами, словно волки на добычу. Цюнян была готова рискнуть и выразить свои чувства, она просто хотела подобрать подходящую возможность и сделать что-нибудь, вместо того чтобы просто смотреть на него издалека.

В те дни её самым большим желанием было видеть второго юного господина каждый день. Она ложилась спать с мыслью о том, как она увидит его на рассвете, подметая пол, и засыпала, лелея его образ в своих мыслях. Так она прожила ещё три года.

Постепенно она преображалась в молодую девушку, с выпирающей грудью и тонкой талией, но глядя на свои невыразительные черты лица в зеркале, она впадала в депрессию. Кроме того, среди служанок уже были те, кому довелось побывать в спальне юного господина. Самые выдающиеся из них — Цинъюань, Чжуфэн и Хуанъин — были прекрасны, словно цветы пиона, и люди не могли оторвать от них глаз. Осознавая реальность, Цюнян становилась всё более и более ответственной. Она внимательно слушала и вдумчиво подходила к своим задачам, игнорируя неважное и усердно работая над важным, и параллельно следила за ожесточённой борьбой среди других девушек.

Хоть она и была глупа, она понимала, как устроен мир, и удивлялась, почему никому не было до неё дела. Но шло время, молодой господин становился старше, и уловки девушек становились всё более и более хитроумными. Позже она услышала, как одна из служанок упомянула, что Цзыянь, пользовавшаяся наибольшим доверием второго юного господина, и чаще всех бывавшая у него в спальне, оказалась беременной.

Когда новости дошли до пожилого хоу, он пришёл в ярость, и даже госпожа Цинь отругала и допросила как её, так и окружавших её людей. Цзыянь рыдала и умоляла позволить ей объясниться, заявляя, что она никогда не позволяла себе подобного, и что её оговорили.

Однако смущение юного господина выдало его, отчего пожилой хоу сначала оторопел, а потом разразился потоком ругани, тыкая в мальчика пальцем, и называя его «невыносимым развратным блудником».

Второй юный господин стерпел это сначала с безучастным, а под конец с упрямым выражением лица. Цюнян же спряталась в угол — по её глазам было видно, насколько сильно эта новость ранила её. Гу Тинъе было уже 14-15 лет, он был в расцвете сил, в его окружении было множество «прекрасных цветов» — конечно же, он успел наворотить дел, и конечно же, никто не учил его тому, как делать это правильно.

Тогда пожилой хоу принялся искать невесту для второго юного господина, ведь если бы у него появилась наложница до брака, это сильно сказалось бы на его репутации. Сам же второй юный господин со всей серьёзностью настаивал на том, чтобы взять на себя ответственность и защитить Цзыянь, и утверждал, что «человеку следует самостоятельно отвечать за свои поступки». Старик был так зол, услышав это, что связал и жестоко избил его. Госпожа Цинь, в свою очередь, сквозь слёзы пыталась отговорить и переубедить его.

Почему-то после этого Цюнян вдруг возненавидела госпожу Цинь. Тогда ей показалось, что она лишь хочет казаться хорошим человеком.

Напоив Цзыянь противозачаточными, пожилой хоу изгнал её из поместья, после чего схожая участь постигла и многих других красивых девушек из покоев Гу Тинъе. Какое-то время спальня второго юного господина пустовала. Но однажды, когда хоу Нинъюань уехал, Гу Тинъе принялся за старое. Однажды, выйдя наружу, он заметил молча подметавшую двор Цюнян. Он знал, что она была честной и добросовестной, хоть и не особо привлекательной. Указав на неё пальцем, он велел ей отныне работать в его покоях. Так, по чудесному стечению обстоятельств, словно во сне, Цюнян смогла сблизиться со вторым юным господином.

Дружеские узы были для него одной из наиболее важных вещей в жизни. Более того, его душевная рана к тому времени ещё совсем не успела затянуться, и он активно рассылал посыльных с поручением узнать, что стало с Цзыянь. Узнав, что её оперативно выдали замуж, он долгое время ходил подавленным, и несколько месяцев отказывался разговаривать с отцом. Цюнян понимала, что она слишком глупа, и не способна помочь ему, поэтому она просто молча продолжала прилежно служить ему. Со временем юный господин начал доверять ей и ценить её.

Несмотря на то, что разногласия между главой семьи и вторым юным господином со временем лишь множились, а репутация Гу Тинъе продолжала портиться, Цюнян была счастлива — её возлюбленный был перед ней каждый день, и частенько разговаривал с ней, пускай она и не понимала многого из сказанного им. Кто такие Вэй Цин и Хо Цюбин? Кажется, они замечательные люди, раз господин так часто их упоминает. Раз уж кавалерия так сильна, почему бы просто не посадить всех солдат на лошадей? И что вообще такое эта «круговая атака»?

Но всё это было не важно. Не важно, сколько красивых и умелых невест ему предлагали, не важно, сколько раз сам второй юный господин отправлялся в столицу развлечься и найти себе

новых проблем — пока она могла оставаться рядом с ним и служить ему, Цюнян была довольна. Так прошли три её лучших года.

А потом появилась Маннян.

Цюнян знала, что у её господина была тайная интрижка на стороне, вне поместья. Из-за этого он бесчисленное количество раз ругался с отцом, но она никогда не осмеливалась озвучить при нём своё мнение, и каждый раз лишь молча оставалась в стороне. Как ни странно, она практически не испытывала ревности к Маннян. Несмотря на то, что из-за неё второй молодой господин постоянно устраивал ссоры в поместье, она подсознательно чувствовала — эта девушка нравилась Гу Тинъе вовсе не так сильно, как о том говорили слухи.

Она полагала, что её господин страдает от того, что он в своё время не сумел защитить Цзыянь, и что разбитое сердце диктует его поведение, заставляя его изо всех сил стараться защитить хотя бы Маннян. Это объясняло его злость на пожилого хоу. Чем больше ему запрещали, тем больше правил он нарушал… Она могла понять его.

Прожив следующие три года в постоянном страхе, Цюнян, наконец, услышала неизбежную новость — возлюбленная второго юного господина родила ему сына и дочь.

Цюнян неохотно вспоминала те дни. Именно тогда её господин, бывший для неё воплощением яркости, храбрости и героизма, постепенно начал становиться молчаливым и мрачным, практически зловещим. Ситуация ухудшалась с каждым днём, и Цюнян молилась небу каждую ночь, и желала второму господину поскорее жениться на доброй и порядочной женщине, чтобы всё, наконец, пришло в норму.

Спустя три года ночных молитв, в их доме действительно появилась новая госпожа. Ею стала Ю Ши, прекрасная, словно танцующее пламя, однако, уже спустя три дня после свадьбы, Цюнян горько пожалела о своих желаниях.

За пару месяцев второй господин и вторая госпожа, казалось, смогли урегулировать все разногласия, на разрешение которых у других пар порой уходила вся жизнь. У Ю Ши был прекрасный характер, а второго господина было не так-то просто вывести из себя. Однако, Ю Ши не терпела наложниц и тунфан, и потому жизнь Цюнян в те дни была подобна кошмару. Но благодаря удачному стечению обстоятельств, ей всё же удалось перебраться служить в главный двор.

Вскоре второй господин ушёл из дома. Узнав об этом, Цюнян закрылась в своей комнате, дрожа и не смея ничего спрашивать, боясь плохих новостей. Спустя какое-то время после этого умерли пожилой хоу и Ю Ши. Её господин вернулся на похороны, но тогда ей не удалось даже увидеть его лица.

Когда кормилица Чан явилась в комнаты служанок, большая часть из них уже была убеждена, что второй господин никогда не вернётся домой, поэтому все они попросили о переводе. Однако Хунсяо и Цюнян решили остаться, и кормилица Чан согласилась, выделив им угол в

уединённых покоях и наказав жить там в одиночестве и воспитывать детей.

Жизнь там была наполнена одиночеством и гробовой тишиной. Даже малышка Жун постоянно ходила мрачная — расходы на её еду и одежду со временем неизбежно сокращались.

Когда второй господин всё-таки вернулся домой, Цюнян была вне себя от радости. Слуги поместья тоже оживились, и вскоре от прежней мрачной атмосферы не осталось и следа. Еда и обслуживание заметно улучшились, но Цюнян не было дела до всего этого — она лишь хотела побыстрее увидеть своего господина.

Но когда ей наконец-то довелось встретиться с ним, Цюнян замерла на месте, не решаясь ни шагнуть вперёд, ни сказать что-либо. Гу Тинъе взглянул на неё, и в его взгляде не было ни намёка на былую близость — лишь понимание и сочувствие. Её любимый второй господин за прошедшие годы стал совсем другим человеком.

Теперь это был взрослый и статный военный. Плотно сжатые губы и нахмуренные в вечном упрямстве брови сменились лёгкой усмешкой и аурой ледяного спокойствия и расчётливости. Тогда Цюнян осознала, что проходя испытание временем, подобно хорошим вину и благовониям, мужчины с годами становятся только лучше.

Но самым важным событием было даже не это. Рядом с Гу Тинъе стояла молодая и красивая девушка. Её фигура была изящна, словно плакучая ива, а улыбка была подобна ласковому летнему ветерку. Они стояли рядом, словно пара. Цюнян осознала — слухи не врали, и небеса действительно ниспослали ему достойную супругу, о которой она денно и нощно молилась на протяжении нескольких лет.

Но она не чувствовала радости. Когда она увидела новую вторую госпожу, горечь и ревность, томившиеся в ней годами, переполнили её. Это было невыносимо тяжело. Цюнян была на два года старше своего господина, и ещё с самого начала этот факт давил на неё, вгоняя в стыд и депрессию, но тогда ей хотя бы удавалось подбадривать себя тем, что второй господин обращал на неё внимание.

Последующая жизнь оказалась далеко не такой хорошей, как она ожидала поначалу. Вскоре она осознала, что второй господин совершенно не планирует возобновлять с ней хоть какие-либо отношения.

Он не сводил глаз с новой жены, и большую часть времени они мило ворковали. Каждый раз, когда Цюнян видела это, её сердце обливалось кровью.

Новая госпожа была сведуща во многих делах, и когда они обсуждали государственные дела, она часто отвечала комментариями вроде «в министерстве внутренних дел не всё гладко, но император не осведомлён, а порядочные генералы не способны ничего сделать». А когда её господин получил повышение, и первым делом начал наводить среди подчинённых свои порядки, она осадила его фразой «генерал, который не понимает политическую обстановку — плохой генерал», и сделала это спокойно и уверенно.

Какое-то время Цюнян пребывала в глубокой печали. Никто не понимал её чувства. Она не собиралась соперничать с женой своего господина. Если господин не желает быть с ней, она готова была до конца своих дней остаться лишь его служанкой. Её не волновало ничего, до тех пор, пока она могла быть рядом с ним и поддерживать его.

Но даже этим маленьким желаниям было не суждено сбыться.

После того, как её возлюбленный публично отчитал её, его жена пристыдила её, и её несколько раз ударили по лицу, Цюнян, сидя перед зеркалом и разглядывая своё огрубевшее со временем лицо, поняла — проблема была даже не в том, что новая госпожа не выносила её. Просто у её господина больше не осталось места в сердце для других женщин.

Цюнян была полнейшей посредственностью, и она сама прекрасно это понимала, но как минимум, у неё было одно, пускай и маленькое, преимущество — она была готова принять свою судьбу.

Она впервые попала в особняк хоу в качестве бесправной служанки, и её семье совершенно не было до неё дела. Какое-то время она горевала из-за этого, но затем смирилась. Однако это было лишь началом её череды разочарований —– сначала выяснилось, что в покоях его возлюбленного обитает множество красавиц и ему нет до неё дела, а потом, когда ей всё же удалось сблизиться со своим господином, выяснилось, что у него был кто-то на стороне. Каждый раз Цюнян была готова смириться с этими неудачами.

Она планировала вести себя так и дальше, планировала посвятить всю свою жизнь Гу Тинъе, но теперь, когда она носила парчовую одежду и ела из нефритовой посуды, когда никто в имении Чен не смел презирать её, когда рядом с ней была Жун, Цюнян не понимала одного — почему же она не может смириться с очередной неудачей?

Ей следовало заботиться о Жун, и через три года, когда та повзрослеет, пора будет планировать её свадьбу. А ещё через три года Цюнян сможет понянчить её детей.

Вот и всё.

http://tl.rulate.ru/book/5280/2097511